

К Нине подошли две ее подруги и Саймон с ними за компанию.

- Джеймс, что случилось? - оказалось, что Лили знала этого парня. Свой вопрос она задала просто из вежливости, поскольку все и так знали, что происходит.

- Привет, Лили. Все нормально, но тебе лучше не вмешиваться. - ответил Джеймс после секунды раздумий.

- Ты его знаешь? - спросила Эрина.

- Да, это Джеймс Савиш, сын виконта Роджера Савиша, знакомого моего отца. - ответила Лили с неловкой улыбкой. Наверное, неудобно перед нами из-за того, что этот скандалист оказался ее знакомым. Такая уж она...

Нина решила пока помолчать, чтобы какой-нибудь неудачной фразой не поставить Лили и Эрину в неловкое положение. Они, конечно, подруги, но Нина знала, что, как у дворян, на них лежит определенная ответственность. Лучше пока не лезть вперед. Джеймс тоже пока замолчал, так как перед ним теперь были не только две беззащитные простолюдинки. Но одна особа не знала, когда нужно остановиться.

- Я, вроде, спросила, кто ты такая? Если ты водишься с этими оборванками, значит и сама такая? - подружка Джеймса будто не чувствовала установившейся атмосферы...

Нина понимала, что с такими "недалекими" лучше не спорить и вообще не разговаривать. Еще в прошлом году она бы просто проигнорировала эту дуру, но за последние полгода ее характер изменился. Первосвященник постепенно приучал Нину к будущим обязанностям, она присутствовала вместо него на различных заседаниях во дворце и даже на военных советах. Ее участие там сугубо пассивное, но каждый раз она вместе с первосвященником подробно разбирает все, что там происходило. Да что скромничать, она лично знакома с самим королем. В Храме Жизни и Света ее позиция мало уступает кардиналам, разве что важных решений она пока не принимает. И при этом она все еще ведет себя очень скромно. Нина считала, что хоть в этот раз она может не уступать какой-то неуравновешенной девке.

- А ты без вопроса этого определить не можешь? Размякшие от высокомерия мозги не могут сложить два и два? Чтобы ты знала, из какой бы семьи ты там не была, это не дает тебе никакого права разбрасываться дерьмом из своего рта на всех окружающих!

С каждым словом Нины ее противница могла лишь все шире открывать свой рот, не произнося при этом не звука. Лили и Эрина тоже шокировано уставились на свою подругу, от которой прежде не то, что ругательств, даже повышенного тона нельзя было услышать. У Эрины при этом вместо шока на лице постепенно проявлялся довольный оскал. Нина часто видела свою подругу такой, когда та устраивала над кем-нибудь розыгрыши разной степени жестокости, или просто ставила какого-нибудь зарвавшегося неудачника на место.

- Какого хрена? Ты кем себя возомнила? - Джеймс не на шутку разозлился, что его подружку при нем так оскорбили, - Ты хоть знаешь, что я с тобой сделаю? Хочешь узнать, что теперь ждет тебя и этих двух? Думаешь, почему насекомые вроде тебя так боятся...

- Джеймс, остановись. Она моя подруга. К тому же твоя девушка первой ее оскорбила, ты ведь все слышал. - Лили его перебила и встала перед Ниной, закрыв ее от гневного взгляда.

- Первой ее оскорбила? Фелиция - дочь графа Стэрча из Рэйнстоуна, а твоя подруга кто? Простолюдинка? Нет. Рядом с Фелицией она - никто, и должна молчать, когда ей что-то

говорят...

Нина не хотела, чтобы Лили выслушивала из-за нее всякие глупости. Она все сделает сама, а затем попросит помощи в Храме, чтобы сгладить последствия этого конфликта. Нина знает, что это возможно. Она успела понять, что слово Храма Жизни и Света может остудить пыл большинства дворян королевства. Звучит, конечно, проще, чем это есть на самом деле, но в целом дела обстоят именно так. Нина уже решила вновь вернуться в разговор, но Лили ее опередила...

- Хватит, Джеймс. Нина все поняла. Только успокойся. Хорошо? Незачем так распаляться, на нас уже все смотрят. Ты ставишь себя и нас в глупое положение. - Лили хотела уладить все мирно, чтобы ни Нина, ни Дилия, ни Риса не испытывали больших трудностей после всего этого, а если этого не выйдет, рядом с ней Эрина была готова в любой момент задавить всех своим авторитетом. У дочери правителя Фрострока его хватало с излишком. Но в таком случае эта парочка может обозлиться на Дилию и Рису. Нина последствий не боялась, но вот эти двое могли в итоге пострадать. Положение дворян в королевстве Вилэстиз незыблемо. Если эта Фелиция отправит солдат своей семьи за головой какого-нибудь простолюдина, ей ничего не будет. Максимум, что потребуют от ее семьи - заплатить штраф в королевскую казну. Конечно, до кровопролития доходит редко, цивилизованные все-таки люди. Но даже так, права и возможности дворян не меняются веками, и об этом они никогда не забывают. Так что лучше было бы разойтись с этой парочкой как можно более мирно.

Джеймс огляделся по сторонам. Все взгляды в столовой были направлены в его сторону. Это злило его еще больше. Он и вправду оказался в глупом положении. Но рядом Фелиция. Если он все так и оставит, то будет выглядеть трусом...

- Ставлю в глупое положение, Лили? - буквально прошипел он, - Это ты тут выставляешь меня дураком, хотя я тебе сразу сказал не вмешиваться. Но нет. Ты не смогла остаться в стороне. Потому что ты такая же, как и они. Оборванка. Оборванка, которую удочерил лорд Боун по доброте душевной. А ты возомнила, что после это заимела право разговаривать на равных с теми, кто является дворянином по крови?

Слова, которые Джеймс практически выплюнул, пронзили тишину застывшей столовой. Нина не сразу осознала, о чем он говорит. Первой мыслью, что пришла ей на ум, было "он совсем спятил из-за какой-то девки". Уже потом она вспомнила, как Лили однажды рассказала им с Эриной о том, что она приемный ребенок. Естественно, о таком не распространяются, поэтому девочки тот разговор больше не вспоминали. Сейчас же Нина поняла, что эта информация, раскрытая в такой момент, может иметь неприятные последствия.

- Д-да какое это имеет значение? Ты себя слышал? Сейчас речь не обо мне... - от неожиданности голос Лили сорвался...

- Джеймс Савиш, так? Если ты сейчас же не заткнешься и не извинишься, вся твоя семья и семья твой шавки будет расплачиваться за твои слова. - Эрина решила закончить все это прямой угрозой, без хождений вокруг да около, поскольку мирно разойтись уже никак не получится, но все же... Нина понимала, что завершение конфликта уже не так важно.

- Да мне плевать... - Джеймс не мог успокоиться так просто. Словесная перепалка продолжилась.

Нина тоже хотела сказать что-нибудь в адрес этого кретина. Особенно когда увидела, что Лили рядом с ней стояла с мокрыми глазами и сжатыми губами, но проглотила готовые вырваться

слова. Вместо этого она обернулась, потому что кое-что заметила. Оглядела столовую... Все смотрели на них. На Джеймса и его подружку, на вмешавшуюся в этот бардак Эрину, на Дилию и Рису, на нее саму. И вместе с тем все больше взглядов падало на притихшую Лили. И шепот. Один шепнул что-то на ухо другому... Какая-то девушка шепталась со своей подругой... Еще где-то шепталась компания незнакомых ей старшекурсников... И все они смотрели на Лили.

Нина не слышала их, но понимала, о чем они все шепчутся. Дворянка не по крови. Удочеренная... Может быть, раскройся эта информация в другой обстановке... В компании подруг, одноклассников... Или того же "придатка"... В более дружеской атмосфере, во время раскрытия друг другу своих тайн или что-то в этом роде... Нина не знала, приняли бы тогда такую информацию положительно или нет. Но вот, что она точно знала, так это то, что раскрытие этой тайны в такой момент, как сейчас, сулит одни беды. Все потому, что главной темой, стоящей за этим конфликтом, было превосходство дворян над простолюдинами и их вседозволенность. И подавляющее большинство дворян имеют однозначную позицию в этом вопросе. А Лили... Лили сейчас находилась на стороне меньшинства, даже если не говорила по этому поводу ничего конкретного. Зрителям достаточно слов Джеймса. Он сам поставил ее по другую сторону баррикад, и никого не волнует непоследовательность его доводов или то, что он явно сорвался. Раскрытая тайна Лили добавила весомости его словам и выставила ее злодейкой. Противницей дворянских устоев. Ложной дворянкой. Нина не знала, что сказать. Как все это исправить...

И причиной всего стала она сама. Решила постоять за обиженных девушек. Воспользоваться своей "силой", которую скрывает ото всех. В итоге получилось, что больше всех пострадала ее лучшая подруга, а сама она стоит и не может ничего сделать. Нина начинала ненавидеть себя за свой порыв. Преемница первосвященника? Смешно. Если бы Нина считала, что первосвященник сможет повлиять на кучу дворянских отпрысков в этом вопросе, она бы немедленно побежала к нему за помощью. Но она знала, что это бесполезно. Так глупо все вышло...

Кошмар лежал на лужайке перед столовой с закрытыми глазами. Проходящие мимо студенты глазели на него и тыкали пальцем, но он привычно не обращал на них внимания. Сейчас волк наблюдал за развернувшейся в столовой сцене.

Лили звала его. Не вслух. Нет. Девочка молчала. Но он знал, что она зовет его.

Но он не шел. Ни в этот раз. Редко такое происходит, но сейчас именно такой случай.

Его появление было бы сродни вмешательству Эрины. Он бы, конечно, заставил всех замолчать... Бояться... Или даже страдать... Но он бы ничего не изменил. Не изменил главного. Да и не хотел он.

Кошмар знал, что для Лили теперь многое измениться, но он считал, что та должна пережить это. Зная, как протекает человеческая жизнь, как устроено человеческое общество, как устроен мир, он был уверен, что Лили должна пережить это. Это принесет ей только пользу. Не сейчас. Может, через год, через пять или десять лет... Но ей будет только лучше.